

Модернистский и традиционный взгляд на Христа: опыт сравнительного богословия

Со времен Просвещения, главным образом в Европе, начиная, к примеру, со Спинозы, появились критические исследования книг Нового Завета. Неудивительно, что критика Ветхого Завета началась как в иудейской среде (Филон Александрийский и Авраам бен Меир ибн Эзра), так и в христианской (святые Отцы Церкви - Ориген, Дионисий Александрийский, Августин Блаженный, Иероним Стридонский). Поскольку в Библию влились и божественные откровения пророков и свойственные той эпохе житейские и научные представления, то, перефразируя известное евангельское изречение - «Богу богово, кесарю – кесарево», можно сказать, что сакральное, небесное остается в ведении Бога, а научное, земное – в ведении и потенциальном развитии человека. Наверное, справедлива характеристика боговдохновенности пророков, данная историком церкви Карташевым А. В.: *«... ссылка на Лев. 11:6 - «и зайца, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас» - со всею очевидностью показывает, что дар боговдохновенности не распространяется на все области человеческого знания, но ограничивается лишь областью знания Бога и Его действия в мире»* (1, 71)*.

Экзегеза сводится главным образом к двум методам толкования Св.Писания: аллегорическому и буквальному. В современном богословии аллегорический, символический подход называют еще типологическим, т.е. прообразным.

Если ранние библейские критики сравнивали в основном тексты книг Ветхого Завета, то современные исследователи основное направление своей критики обращают на авторство Евангелий, природу, происхождение и значение Иисуса Христа, подвергая сомнению историческую точность и достоверность евангельских описаний. Модернизм по отношению к христианскому вероучению выражается в сомнениях в безошибочности и непротиворечивости Евангелий. Американский историк религий Маркус Борг, как один из ярких представителей модернистской критической школы, демонстрирует недоверие к чудесам, исцелениям и к божественности Иисуса Христа, а также к центральному

*

Заметим, что это справедливо лишь отчасти, так как зоологи открыли, что зайцы все же жуют... свои экскременты, да и траву тоже, так как пища для усвоения должна пройти двойной оборот. Кроме того, есть версия, что «зайцы», обозначены словом «шафан» (*shaphan*), на самом деле были даманами. Из иврита это слово перешло в язык финикийцев, которые, видимо, ошибочно приняли кроликов Иберийского полуострова за даманы, дав стране название *I-Shapan-im*, Берег Даманов. Позднее от этого названия произошло латинское *Hispania* и современное «Испания». Кстати, название «даман» - арабского происхождения и в буквальном переводе означает «баран», который, как известно с копытами и жует.

событию Нового Завета – Воскресению Христову. Автор отрицается также и боговдохновенность Библии, выражается недоверие к писателям как к водительствуемым Духом Святым. С чем связано такое отношение к Иисусу и почему исследователь придерживается нетрадиционного церковного взгляда на личность Христа, по-своему толкуя исторические источники? О мотивах данного отношения несколько позже, а сначала рассмотрим главные положения концепции Борга и сравним с традиционным христианским пониманием.

Основные тезисы современной концепции «исторического Иисуса» Маркуса Борга:

1. Евангелие от Иоанна не принадлежит апостолу Иоанну.

Маркус Борг заявляет, что большинство исследователей согласны с тем, что авторство Евангелия от Иоанна не принадлежит апостолу Иоанну. Авторы старой и новой школы, представителем которой является и Борг, полагают, что раз Евангелие от Иоанна разительно отличается первых трех Евангелий, значит оно неподлинно. Но почему нельзя предположить, что у любимого ученика Христа была иная цель.

Традиционное толкование.

Задача могла быть и в том, чтобы не повторять все, сказанное евангелистами Матфеем, Марком и Лукой, а поведать неизвестные стороны жизни Иисуса Христа, изложить, быть может, только ему, Иоанну, сказанные слова. Так понимали и первые ранние христиане, Отцы Церкви. Это доказывается тем фактом, что целый ряд Отцов Церкви с I по II века почти слово в слово цитируют стихи из глав Евангелия от Иоанна и признают за ним авторство.

Так, известный апологет II века Иустин Философ, говорит, что его учение основано на «воспоминаниях апостолов», т. е. очевидно на Евангелиях. «Диалог с иудеем Трифоном». 105 и Апология. 1:66: *«Ибо апостолы в написанных ими сказаниях, которые называются Евангелиями, предали, что им было так заповедано: Иисус взял хлеб и благодарил и сказал: «это делайте в Мое воспоминание, это есть тело Мое»; подобным образом Он взял чашу и благодарил и сказал: «это есть кровь Моя», и подал им одним».* Иустин также упоминает о слове Иисуса к Никодиму о возрождении - Апология. 1:61: *«Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они возрождаются таким же образом, как сами мы возродились, то есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и владыки всего, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святого. Ибо Христос сказал: «если не родитесь снова, то не войдете в Царство Небесное»; сравним. Ин. 3:3: «Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (2).* Апостольское понимание продолжает святой Ириней

Лионский, священномученик (II в.) в своих «Пяти книгах против ересей», говорит, что ученик Господа Иоанн написал Евангелие в Ефесе. Это подтверждается историком Церкви Евсевием Кесарийским (ок. III-IV вв.) - Церковная история. Книга 6, глава 14, 7: *«Иоанн, последний, видя, что те Евангелия возвещают земные дела Христа, написал, побуждаемый учениками и вдохновленный Духом, Евангелие духовное. Вот что сообщает Климент»* (3). Иными словами, как говорит отец Церкви Климент Александрийский (II-III вв.), Евангелие от Иоанна стало «духовным» дополнением «телесному» синоптическому Евангелию. В посланиях священномученика Игнатия Антиохийского-Богоносца (I-II вв.) - мужа апостольского, ученика Иоанна Богослова, есть намеки на то, что ему было известно Евангелие Иоанна. Послание к Магнетийцам. 7:1 - *«Желаю им единения во плоти и духе Иисуса Христа, - вечной нашей жизни, - единения в вере и несравненной любви, а особенно единения в Иисусе и Отце, при помощи которого, выдерживая всякое насилие князя века сего и избегая его козней, мы приобретем Бога»*; сравним Ин. 5:19: *«На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также»* (4; 19, 319-320). Таким образом, исторические христианские письменные источники подтверждают авторство Иоанна при написании его Евангелия. В пользу этого говорит и включение Евангелия от Иоанна в канон Нового Завета.

2. Иисус является как учитель, пророк и мистик, но не как Сын Божий

По Боргу, Иисус и «*полное откровение о Боге*», и «*Слово, ставшее плотью*» и в то же время автор думает, если Иисус был бы чудотворцем и Богом, то Ему невозможно уподобиться: *«... если Иисус обладал сверхчеловеческой силой и знанием, он не может быть образцом для людей... если Иисус был воистину Богом (а потому не совсем человеком), какой смысл говорить о подражании ему или стремиться ему уподобиться?»*. По мнению автора, Иисус продолжил дело пророков и Его «*сформировали... традиции иудаизма и мистический опыт познания Бога*» и называет Иисуса иудейским мистиком.

Борг сознательно, начиная с названия своего труда, ставит имя Иисус без сопровождения традиционных именовании, таких как «*Иисус Христос*», «*Господь Иисус Христос*». Возможно, это объясняется завуалированным предпочтением ветхозаветной религии и попыткой выведения и соединения ее с родившимся из нее же (Торы) христианством. Подход Борг крайне секуляризован, то есть Христа он преподносит как одного из жителей древнего Израиля I века с распространенным именем «*Иисус*». Задачей исследователя, по-видимому, являлась исключительно человеческая сторона жизни Иисуса и связанный с Ним историко-социально-культурный фон. Соответственно и

местоимения, связанные с Иисусом или Богом пишутся с маленькой буквой. Борг об исповедании Христа Богом римским сотником пишет: *«До этого момента ни один человек, включая его учеников, не называл Иисуса «Сыном Божьим».* Странное заявление для ученого, изучающего Евангелия, ведь это далеко не так. Приведем несколько мест из Нового Завета, где говорится об Иисусе как Сыне Божьем, причем до распятия и Воскресения.

Традиционное толкование.

Вначале – несколько прямых ссылок из Нового Завета, где Иисус неоднократно называется «Сыном Божиим», не просто символически, не по духу, а буквально:

Мф. 14:33: *«Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий»;*

Мф 16.16: *«Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго».*

Мф 26.63-64: *«Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных».* Сравним также Мк. 14.61

Мф 27.43: *«уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын».*

В Новом Завете мы находим множество главных названий и важных значений личности Иисуса Христа из Евангелий, говорящие нам о Его Божественной природе:

а) **Богосыновство:**

- В Таинстве Крещения - Мф 3.17: *«И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».* Сравним также у Мк 1.11, у Луки 3, 22; При Преображении Господнем - Лк 9, 35: *«И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте».* Сам Иисус Христос - Ин 10, 36: *«Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?».*

Слова «Сын Божий» зафиксированы также в свидетельствах Иоанна Крестителя (Ин 1, 34: *«И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий»*), Петра – (Ин 6, 69: *«и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго»*), Марфы – (Ин 11, 27: *«Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир»*), Иоанна Богослова - (Ин 20, 31: *«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»*).

б) **Единоприродность:**

- Ин. 1:18: *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»*. Ин 5, 19-23: *«На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его»*.

Ученые отмечают на неслучайное употребление Иисусом формулы *«Я есмь...»*. Важнейшие из которых есть:

- *«Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь»* (Ин 8, 58).

«Я Есмь хлеб жизни» (Ин 6:35,48,51); *«Я Есмь свет миру»* (Ин 8:12);

«Я Есмь дверь овцам» (Ин 10:7,9); *«Я Есмь добрый пастырь»* (Ин 10:11,14);

«Я Есмь воскресение и жизнь» (Ин 11:25); *«Я Есмь путь, истина и жизнь»* Ин 14:6);

«Я Есмь истинная лоза» (Ин 15:1,5).

Эти слова звучат от Иисуса, отсылая внимавших иудеев к родному им Богу Яхве (Исх. 3, 14: *«Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам»*). Ученый, физик-математик Генри Моррис прокомментировал это так: *«Фактически Иисус заявлял о том, что это с Ним разговаривал Моисей в горящем кусте, когда тот спросил Бога, каково Его имя»* (5).

в) **Царь:**

- Ин 1, 49: *«Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев»*.

г) **Равносущность Троице:**

- Мф 28, 18:19: *«И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа»*.

Примечательно и символично, что уже ко второй трети своего труда М.Борг приходит к традиционному выводу: *«Иисус не просто человек или Бог, он Богочеловек, Сын Божий и двухприроден»*. Вновь Борг выдает свою противоречивость видения личности Иисуса!

3. Борг принижает значение традиционных христианских праздников

Борг опрометчиво спешит заверить, что вере в Вознесение Христа менее 200 лет. Он пишет: *«... вера в «восхищение на небеса» - это вовсе не древняя христианская традиция, такая вера родилась меньше двухсот лет назад»*.

Традиционное толкование:

Уже в Никео-Цареградском символе веры, который, конечно же, знает и Маркус Борг, и ранее в Никейском символе веры, мы находим это вероисповедание: *«И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца»*.

Вознесение как великий праздник отмечается с IV века. Блаженный Августин, также видит в нем апостольское установление. Начало празднования Вознесения Господня восходит к самой глубокой древности. Так, уже Апостольские Постановления (IV в.) предписывают совершать его в сороковой день по Пасхе (книга 5, гл. 18). О важности Вознесения пишут многие раннехристианские писатели и Отцы Церкви, такие как Иустин Философ, Хроматий Аквилейский (388-407 гг.), еп. Филастрий Брешианский (383-391 гг.). Блаженный Августин называет *«четырдесятницу Вознесения»* (Quadragesima Ascensionis) праздником *«древнейшим и повсеместным»*. Позже о праздновании Вознесения Господня свидетельствует Григорий Нисский, Иоанн Златоуст. Каноны праздника написаны Св. Иоанном Дамаскиным и Св. Иосифом Песнопевцем (20). Неужели хотя бы часть этих сведений не были известны профессору религии и культуры Орегонского Университета США Маркусу Боргу?

4. Постулат об отсутствии нехристианских источников I века об Иисусе

Согласно мнению Маркуса Борга, единственным нехристианским упоминанием об Иисусе было описание Иосифа Флавия и представляет вольный и урезанный перевод. Все же в своих комментариях Борг признается, что *«в полном тексте Иосифа Иисус назван Мессией, там также говорится о его воскресении»*. Приходится, согласится с тем утверждением, что это единственное упоминание об Иисусе в I веке в нехристианских источниках. Борг, как и другие критики, удивляются, что ортодоксальный иудей Иосиф Флавий свидетельствует об историчности Иисуса из Назарета и о его мессианстве, и возможно, божественности и Воскресении.

Традиционное толкование.

Вот полный, хоть и спорный перевод свидетельства о Христе Иосифа Флавия в 18 книге, главе 3-й «Иудейских древностей», который выглядит так: *«Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третий день он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени»* (6; 8, 87).

Арабский вариант свидетельства Флавия в версии «Всемирной истории» Агапия Манбиджийского (X в.), как считают ученые, наиболее мог быть близок к оригиналу: *«В это время жил мудрый человек, которого звали Иисус. Весь его образ жизни был безупречным, и он был известен своей добродетелью, и многие люди среди иудеев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть, но те, кто были его учениками, не отказались от его учения. Они рассказывали, что он им явился через три дня после распятия и что он был живым. Поэтому-то, полагают, он был тем Мессией, о чудесных деяниях которого возвестили пророки»* (8,127-128).

Есть и второе упоминание о Христе в «Иудейских древностях» Флавия, забытое Боргом. В главе 9-й книги 20-й Иосиф Флавий пишет: *«Поэтому он (первосвященник Анан) собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями»* (7; 8, 110).

Второе свидетельство Иосифа об Иисусе может служить признаком достоверности первого отрывка, так как в обоих случаях Иисусу присваивается титул-имя «Христос». В Новом завете Иаков назван братом Иисуса (Мк. 6:3 и Гал. 1:19) и это говорит, о знании Иосифом Флавием вероучения знакомых ему иудейских христиан или новозаветных книг.

Свидетельства античных авторов о Христе имеются, хотя их и немного, и относятся они ко II в. (это - Плиний Младший, Тацит, Светоний и письмо императора Адриана), но о них умалчивает религиовед Маркус Борг.

5. Тезис о небожественности Иисуса и неосознании Иисусом Себя Богом

Исследователь Борг довольно категоричен в оценках Иисуса, отрицая Его как Мессию или Бога: *«До Пасхи Иисус был смертным человеком... после же Пасхи о нем заговорили как о Божественном существе»*. И далее он не видит в Евангелиях Иисуса как Мессию и Сына Божьего и сомневается в словах Иисуса из Евангелия от Иоанна: *«Все три евангелия утверждают, что Иисус – Мессия и Сын Божий, хотя сам Иисус нигде прямо этому не учит... титул Мессии не был темой допасхальной проповеди Иисуса или его учеников»*. Тем самым Борг умалчивает христологический статус Иисуса.

Традиционное толкование.

Внешне Иисус не проявлял Себя как Мессия-Царь Израильский, но был Мессией-Страждущем Рабом, Мужем скорбей (по пророку Исае, Ис 53, 3, 11). Иисус Христос не сопротивлялся и не отрицал, если Его принимали за Мессию или Сына Божьего! Он избегал титула Царя Иудейского, от восприятия его как земного Вождя народа, бунтующего против римлян. Это ясно изложено в работе митрополита Антония (Храповицкого) «Беседа против тех, которые утверждают, будто Иисус Христос был

революционером» (9). Вместе с тем, Иисус прекрасно осознавал не просто учительскую миссию, но знал Свою Божественную двухприродность. Он говорит о своей безгрешности. Ин. 8, 46: *«Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?»* Иисус осознает Свою единородность с Богом: *«Я и Отец - одно»* (Ин. 10, 30), *«Отец во Мне и Я в Нем»* (Ин. 10, 38), *«Видевший Меня, видел Отца»* (Ин. 14, 9). Есть такие слова в Евангелии от Иоанна (13, 14): *«Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу»*.

Борг больше всего доверяет евангелисту Марку, так как считает его Евангелие самым ранним. Так вот Марк повествует нам о признании Иисусом Себя и Мессией-Христом и Сыном Бога, Мк. 14, 61: *«Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных»*. Сравним: Ис. 53:7; Деян. 8:32; Евр. 1:5.

6. Отрицание возможности реальной основы притч и деяний (чудес и исцелений) Иисуса Христа

Согласно Боргу, притчи – это *«метафорические повествования»*. Даже брак в Кане, Рождество он не принимает за реальные события. Подобный чисто исторический подход, как следует априори, отвергает сверхъестественные события в Евангелиях!

Надо заметить, что возможность чуда Борг также фактически отрицает

Традиционное толкование.

Христианская традиция сходна с борговским пониманием в том, что притчи понимаются как иносказания, образное выражение мыслей. Притча или на греческом языке *«паримиа»* в переводе означает *«краткое изречение, выражающее правило жизни»*. Однако традиционный христианский взгляд не исключает заимствования образов из обыденной жизни и окружающей природы для повествования о сакральной сути.

7. Различность описаний событий Евангелий говорит о недостоверности и интерполяциях

Борг говорит, что *«рождественские рассказы мы найдем только у Матфея и Луки»*, а также что описание родословия Христа у евангелистов разное.

Традиционное понимание.

То, что у одних евангелистов отсутствуют какие-то события можно объяснить тем, что у каждого была своя цель, авторская задача, свое видение явлений, свидетелями

которых они были. Различия в описаниях новозаветных событий может говорить не о выдуманности, неверности, а параллельности описания исторических событий. Отличия в Евангелиях скорее говорят о нежелании повторять друг друга, а донести индивидуальное восприятие жизни Христа и желании дополнить друг друга.

Существует отличие рассказов Матфея и Луки. Мф. 1:1-17, Лк. 3:23-24. Матфей прослеживает предков Иисуса до Авраама, Лука до Адама. Однако, начиная с царя Давида, в этих списках замечают существенные расхождения. За Иорамом встречается у Матфея пропуск трех царей: Охозии, Иоаса и Амасии, царствовавших, в общем с 884 по 810 год. Вот каким образом это разъясняется в «Толковой Библии»: *«Если этот пропуск сделан не случайно, по ошибке переписчика, а намеренно, то причину исключения из родословия трех названных царей следует искать в том, что евангелист считал их недостойными быть исчисленными в ряду наследников Давида и предков Иисуса Христа. По народным представлениям ни в царстве Иудейском, ни в царстве Израильском нечестие и смуты никогда не достигали такого развития, как во времена Агава, с домом которого через Гофолию имели связь цари Охозия, Иоас и Амасия»* (15, 32).

Борг сомневается в словах, которые можно расценить как пророческие: **«Ты Сын Мой Возлюбленный, на Тебе Мое благоволение»** (Мк. 1:11) и уверяет, что они *«явно отражают послепасхальное представление об Иисусе»*. Выходит, что предсказания пророчества Ветхого завета о Христе не историчны, так как говорят о Воскресении и послепасхальных событиях? Акцент Борга на «неисторичности» послепасхального христианства как раз опровергает сторонников мнения: «христианином был только Христос, остальное - искажено». Если бы Христос не воскрес, то тщетны были потуги писателей приукрасить деятельность Иисуса.

Борг проводит в своей концепции линию, согласно которой Иисус совершал пророческий действия для приближения к Богу и соответствия должности Спасителя.

8. Неэсхатологичность учения Иисуса и Царство Божье или Царство Небесное будет на земле.

Борг считает, что *«Его миссия и учение не ставили во главу угла «небеса», то есть вопрос, как обрести блаженство после смерти»*. По его мнению, Царство Божье, оно же Царство небесное, предназначено для земли и *«Иисус не говорил о своем втором пришествии»*. В данном тезисе автор поддерживает подобную версию «Свидетелей Иеговы», говорящих о будущем рае на земле.

Традиционное толкование.

Несмотря на кажущуюся синонимичность понятий *«Царство Божие»* и *«Царство Небесное»* все же оно должно пониматься отлично. Они взаимодополняют друг друга.

Царство Божие, отчасти проявляющееся в настоящем, во всей своей полноте оно придет в будущем. Где находится Христос, там и наступает Царство Божие. Но только со Вторым пришествием Иисуса в славе Царство Божие обретет свое совершенство на земле. Это как бы двойное гражданство – земное, Царство Божье на земле - в нем можно усмотреть Церковь Христову и небесное, Царство Небесное – обитель Бога-Отца.

Очевидно, что лишь став жителем Царства Божьего – изменив свое сердце (*«Царство Божие внутри вас есть»* Лук. 17:21), родиться свыше от Духа, креститься в Духе и Истине (то есть стать членом Церкви Христовой) можно уповать на Царство Небесное. О том, что определение *«Царство Божие»* может истолковываться как внеземное, Небесное Царство, свидетельствует предсмертный диалог Христа и благоразумного разбойника. В Евангелии от Луки читаем: *«И сказал Иисусу: помни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»* (Лк. 23: 42-43).

По христианской вере, с Пятидесятницы, в Церкви, которая есть Тело Христово, воплощается Царство Божье. Архимандрит Никифор в написанном им Библейском словаре, сообщает о трех значениях-смыслах Царства Небесного или Божьего: *«...в первом смысле, т.е. в смысле приблизившегося времени для Господа Иисуса быть признанным явно и торжественно за Сына Божия, посланного на землю от Бога Отца. Во втором смысле оно очевидно относится к уничтожению политической и религиозной Иудейской системы и замены оных Христианскою Церковью. В третьем смысле оно указывает на царство славы, имеющее быть в последний день, когда наступит новое небо и новая земля»* (12). Библиист Глубоковский Н. соединяет различные наименования Царств и заключает, что *«Царство, постепенно созидаясь на земле в Церкви Христовой... раскроется во всей полноте лишь в Царстве Бога и Отца, когда будет Бог все во всем* (1 Кор 15:28) (13, 817).

9. Миссия Иисуса предназначалась только для иудеев

Борг утверждает: *«миссия Иисуса до Пасхи была направлена на иудеев... Мф. 10:5-6: «Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; ба идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева»; Мф. 15:24: «Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева».*

Традиционное толкование.

Однако противоположный призыв звучит после Воскресения Господня: *«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Мф. 28: 19) и *«И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и*

воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк. 24:46-47). Израильтянам первым был дан Завет, они же первые были поставлены перед выбором – принять или отвергнуть Иисуса (14, 265). Древние отцы Церкви толковали, что ученики должны были проповедовать иудеям, которые после этого не могли уже говорить, что первоначальная проповедь была направлена не к ним (15, 199). Царство Божие также не мыслилось Мессией как принадлежность исключительно израильтян. Это выясняется в разговоре капернаумского сотника (признавшего в Иисусе Господа) с Христом: *«Говорю же вам, многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном»* (Мф. 8:11).

Об особенной любви к своему народу и о трагедии Израиля свидетельствуют следующие слова Спасителя: *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»* (Мф. 23:37-38).

10. Отрицание пророчеств о Христе

Борг приводит пророчество Захарии о Входе Господнем в Иерусалим. Борг уверяет: *«Но это не было осуществлением пророчества. Скорее... можно говорить о «пророческом действии».*

Традиционное толкование.

Как справедливо было замечено одним исследователем: *«но как побудить толпу, в значительной части, враждебно настроенную против пророка из Галилеи, возглашать Ему: "осанна"? В данном случае, смягчить ожесточившиеся сердца было столь же трудно, как заставить камни возопить: ясно, что Захария не естественным человеческим умом прозрел в будущем столь знаменательный факт из жизни Спасителя».*

Существуют множество пророчеств в Ветхом Завете о Мессии, Христе, которые никак нельзя подвести под спланированные политические акции, как это представляет Борг. Например: Осия 11:1 говорит, что Он проведёт часть Своего детства в Египте - это исполнилось в Мф. 2: 13-15. Он будет предан за тридцать серебрянников (Захарии 11:12). В Ветхом Завете, в Псалме 68:22, что при Его смерти на кресте Ему подадут желчь и уксус. Это исполнилось в Мф. 27:34. В Ветхом Завете (Псал. 21:19) сказано: *«Делят ризы мои между собой и об одежде моей бросают жребий».* Это исполнилось в Мф 27:35. Предсказано в Ветхом Завете (Исход 12:46, Пс. 33:21), что при смерти Его ни одна Его кость не будет сломана. Это исполнилось в Ин. 19:33. Это очень странно, потому что распятым узникам ноги ломали. А поскольку распространенным способом осуществления

высшей меры наказания у иудеев было побитие камнями, то почему тогда ветхозаветный человек сказал: *«Он хранит все кости его: ни одна из них не сокрушится»* (Псал. 33:21) (16).

11. Сомнение в достоверности допроса, деталей суда и распятия над Христом

Борг сомневается в историчности описания допроса у первосвященника Каиафы: 1) *«совет первосвященника собирается в ночь важнейшего иудейского праздника»* в нарушении законов; 2) *«каким образом последователи Иисуса узнали о том, что там происходило»?* 3) вопрос первосвященника и ответ Иисуса слишком напоминают послепасхальное исповедание веры: *«Ты ли Мессия, Сын Благословенного?»* (см. Мк. 14:61-62; Мф. 26:64; Лк. 22:70). И сам же Борг отвечает на свои недоумения: 1) это было «неформальное» слушание дела или незаконный суд; 2) *«кто-то из присутствовавших на совете затем рассказывал...»*.

Традиционное толкование.

В свое время тему ареста, суда и казни Иисуса Христа подробно, привлекая историко-археологический материал, изучил профессор Николай Маккавейский. Ученый убедительно доказал незаконность и сфабрикованность суда (17).

Маккавейский Н. считает, греко-римский обычай миловать преступника в праздник, в день рождения императора был перенесен на иудейскую почву и *«может быть, приурочивая этот обычай к празднику Пасхи, римляне руководились здесь и тем значением, какое имел этот праздник у иудеев, служа для них напоминанием об освобождении от египетского рабства»* (17, 133).

Заключение

Маркус Борг, представляя модернистское христианство, переосмысливает *«раннюю парадигму христианства, которая потеряла ...смысл»*. Он хочет свободно, как бы заново, вроде как без «устаревшего груза догматов», принять Иисуса. Очевидно, его желание перейти *«от христианства обычаем к христианству осознанного выбора»*. Тем не менее, в поиске *«настоящего христианства»*, достаточно субъективно толкуя и выбирая евангельские стихи, подгоняя их под свою концепцию, М.Боргом теряются важнейшие христианские вероучительные истины. Освобождаясь от традиционных конфессиональных «оков», провозглашая жизнь *«во взаимоотношениях с Господом, где окружающую среду формируют Библия и Иисус»*, он ставит Библию выше, чем Священное Предание и Церковь.

Почему нельзя отдавать безусловный приоритет Библии? Потому что, во-первых: отрицая Предание, мы дискредитируем легитимность апостольского института преемственности; апостолам была дана власть от Сына Божьего учить, крестить,

основывать поместные церкви, прощать грехи, рукополагать иереев и другое, в том числе передавать устные наставления; во-вторых, мы умаляем авторитет Церкви, созданной Христом для спасения (кстати, многими сектантами отрицается роль единой, одной апостольской церкви, из-за понимания ими а) искупления Богочеловеком грехов человечества как более значимого события и б) Церкви как просто собрания верующих-исследователей Библии) в лоне Которой хранятся как вероучение (догматы), так и правильное апостольское понимание Евангелий. Важно напомнить, что писателями Нового Завета Церковь понимается как **«столи и утверждение истины»**(1Тим.3:15). Несмотря на важнейшую роль искупления Господа, мы не можем утверждать, что Спаситель как бы превентивно спас нас от будущих грехов. Все равно за наши грехи мы будем судимы, и дай Бог, помилованы и спасены. Принимая Священное Предание и Его хранильницу Церковь как дар Христа апостолам, апостолами – священникам, отцам Церкви мы войдем в русло потока начальной христианской мысли, берущей начало от Божественного Начала – **«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь!»** (Откровение Иоанна Богослова, 1:8).

Психологически для Борга, важно именно его Спасение, а не принадлежность к церкви, конфессии, в традиционном понимании. *«Христианину важно быть членом христианской общины – не потому, что таковы условия спасения, но потому что в общине происходит преображение человека»*, - пишет этот религиовед нашего времени, так ведь именно потому, что в общине верующих - в Церкви происходит преображение личности, то она и является условием спасения человека!

Чем же могла быть вызвана к жизни историко-политическая концепция Иисуса? Возможно, Борг желал привлечь внимание к исторической фигуре Иисуса из Вифлеема как продолжателя древнееврейских традиций. Он говорит, что противоречий нет, он такой же пророк, как и другие, призывающие обратиться к Богу с чистым сердцем и смирением. Борг говорит о понимании Царства Божьего как политического устройства здесь и сейчас, которое будет в согласии с состраданием и любовью Божьей. Возможно, неустроенность современного политического мира, несмотря на широкое распространение христианства в этом мире, как раз и побудила Маркуса Борга усомниться в правильности передачи слов и учения Основателя христианства! Как это сходно, со звучавшими словами об искажении учения марксизма-ленинизма Сталиным, и только потому провалившимися планами строительства коммунизма. Чаяния автора о «настоящем христианстве» - это надежды на утверждение Царства Божьего на земле, на мир во всем мире. Однако, история не раз показывала утопичность идеи нового рая на земле.

Также, не исключено, что тенденция к развитию «неохристианства» была вызвана падением авторитета как священнослужителей, так и отходом части христианских конфессий от некоторых церковных канонов. Как Лютер возмутился действия церкви, так и Борг, разочаровываясь сегодняшним положением в христианстве, не желает с этим мириться и примыкать к нерадивым христианам. Это подражание чистому нецерковному Иисусу и желание вдохнуть идейную свежесть в традиционную религию - по всей видимости, и двигало автором книги «Бунтарь Иисус». Хотя, одновременно, это говорит о принижении значимости святоотеческой мудрости (в отличие от ранних отцов Церкви, которые признавали аутентичность и каноничность почти всех книг Нового Завета) или несогласии с их толкованием Библии.

Определенная новизна в работе Борга заключается в подчеркивании исторического фона возникновения христианства, когда он пытается некоторые сакральные приметы Божоявления объяснять сугубо историческими, социальными и чисто бытовыми причинами. Хочется воспользоваться метафорой и сказать – увлеченный изучением фактуры «деревьев» М.Борг перестает замечать священность «леса». Современный историк религий Борг, применяя к священному языку книг Нового Завета историко-социальные критерии-механизмы, переводит текст на язык доступный светскому сознанию, т.е. в мирскую плоскость. Такой перевод хотя и любопытен, но упрощает, обедняет и низводит до бытового понимания учения Христа и во многом искажает первоначальный высший, духовный смысл евангельских стихов. Автор, как будто свежим взглядом, замечает привычные и забытые моменты зарождения религии, напоминает о связи миссии Иисуса с ветхозаветными традициями, и в основном настаивает на доминанте Иисуса как пророка, оставляя в тени его Божественную сущность. Это такие по-новому осмысленные понятия как:

а) несопротивление злу, где «... греческий глагол, который тут переведен как «противится», чаще всего означает «сопротивляться с помощью насилия. На самом деле, этот стих говорит: «Не противься злему с помощью насилия»... сопротивление нужно, а насилие нет»;

б) подставление левой и правой щеки: «Как может правша ударить другого человека по правой щеке? Только тыльной стороной ладони... В мире Иисуса пощечину тыльной стороной ладони мог дать только вышестоящий нижестоящему... Если вышестоящий захочет нанести новый удар, он уже должен использовать лицевую сторону ладони – так дерутся равные люди. Однако он почувствует замешательство, а нижестоящий продемонстрирует свое равенство»;

в) заповеди блаженства характеризуются как освобождение и награда угнетенных и нищих от римского владычества;

г) «начала и власти», трактуются не как духовные ангельские силы, но как римское господство;

д) «грехи» в молитве «Отче Наш» понимаются как реальные долги у населения Иудеи;

е) напоминание о значении фразы «возьми крест свой» - *«В Палестине в 1-ом веке «взять крест» означало погибнуть. Тогда это выражение не значило нести бремя трудностей, как это понимают сегодня. Несение креста непосредственно связано с римской казнью, когда приговоренный к распятию нес горизонтальную часть креста на себе на место казни, где уже стоял вертикальный столб... Поэтому взять крест означало пойти на смерть».*

Очевидно, что различное понимание Христа и Бога, заключается в отношении к Священному Преданию и Церкви. Не относящий себя к исторической Единой, Соборной и Апостольской Церкви и игнорируя Священное Предание и святоотеческое учение как его продолжение, Борг, несмотря на благие пожелания, интерпретирует Библию слишком субъективно. Это и есть отход от традиционализма, оторванность от истоков и корней и строительство новых теорий на рационалистическом «камне». Однако это не говорит о том, что традиционалисты не свободны в научном и интеллектуальном поиске. Это может также быть частным богословским мнением или теологуменом.

Модернистская школа характеризуется следующими особенностями: а) человечность или антропоцентричность;

б) рациональность или обращение только к уму, логике;

в) скептицизм к источникам, к сверхъестественности или метафизике

Нельзя отделить в христианстве вычленять только исторический контекст от ее метафизического наполнения, так же как нельзя разделять человеческое и божественное в личности Иисуса Христа. Это завершится крайностями - докетизмом и монофизитством. Докеты утверждали иллюзорность, нематериальность существования Бога во Христе. Монофизиты же говорили только об одной Божественной природе (естества) в Иисусе Христе и отвергали Его совершенное человечество.

Закljučая свое сравнение, хотел бы завершить словами епископа Кассиана (Безобразова): *«Но остановиться только на человеческом, на человеческом восприятии и человеческом воспроизведении, сводить познание теофании к исследованию чувственного опыта познающего субъекта, - значило бы погрешать против*

нераздельности и неразлучности являющего Себя Бога и твари, сподобляющейся явления»
(18, 198).

Иными словами, видя в Иисусе только человека и человеческое, мы становимся «антропологами». К древним «антропологам» можно отнести динамических монархиан (Павел Самосатский, еп. Антиохийский), которые боролись за единство Отца. Отрицая божественность, Сына и Духа считали они силой последовательно проявляющейся у Единого Бога. Антропологами являются и адопционисты (лат. adoptio - «усыновлять»), исповедующие Иисуса человеком, усыновлённым Богом при крещении. Это, скорее, вхождение Бога в уже живущего человека, чем подлинное воплощение. Видя в Христе только божественное мы будем называться «теологами» и станем подобным древним еретикам, докетам и монофизитам. Однако, прикоснувшись к тайне Иисуса Христа, можно соединив лишь два типа, метода, то есть познавая Богочеловека уподобиться «теоантропологу». Таким лишь образом, вероятно, можно приблизиться к осмыслению Иисуса Христа, Бога-Сына, таинственно соединившего в Себе человеческую и божественную природу.

* Справка:

- Маркус Борг - профессор религии и культуры Орегонского университета, США. Борг принимал активное участие в исследованиях исторического Иисуса в рамках «Семинара по Иисусу».
- «Семинар по Иисусу» — это объединение исследователей Библии, вызвавшихся рассказать обществу о «настоящем Иисусе» и «настоящем христианстве». Американский религиовед Маркус Борг автор книги «Бунтарь Иисус. Жизнь и миссия в контексте двух эпох» (Jesus: Uncovering the Life, Teachings, and Relevance of a Religious Revolutionary) представляет собой модернистскую концепцию христианства.

Литература:

Библия. Синодальный перевод.

Симфония на Ветхий и Новый Завет. Ред. Проханов И. С. – Л.: 1928;

Маркус Борг. Бунтарь Иисус. Жизнь и миссия в контексте двух эпох. – М.: Эксмо, 2009.

1.Карташев А. В. Ветхозаветная библейская критика / Православие и Библия сегодня.

Сборник статей. – Киев: Центр православной книги, 2006, с. 71;

2.Иустин Философ. Апология. 1. 66 -

http://khazarzar.skeptik.net/books/justinus/apolog_1.htm;

3.Евсевий Кесарийский. Церковная история, кн. 6, гл. 14, 7 -

<http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfil/cerkovist/history.html>

4. Игнатий Антиохийский. Послания. Послание к Магнезийцам, гл. 7, 1 -

<http://khazarzar.skeptik.net/books/ignatius.htm>

5. Генри Моррис. Великие «Я есмь» Христа - <http://proboga.com/stati/vzglyad/1727-za-cto-ty-sudish-nas;>
6. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 18, гл. 3 - (<http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/18.html>);
7. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 20, гл. 9 - (<http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/drevnosti/20.html>);
8. Иисус Христос в документах истории. Сост. Деревенский Б. Г. – СПб: Алетейя, 1999;
9. Митрополит Антоний (Храповицкий). Новый опыт учения о Богопознании. – СПб.: Библиополис, 2002;
10. Феофилакт Болгарский Блаженный. Толкование на Святое Евангелие - [http://feofilakt.org.ua/;](http://feofilakt.org.ua/)
11. Лопухин А. Н. Толковая Библия, т. 5. – М.: ТЕРРА-TERRA, 1998, сс. 519-520;
12. Архимандрит Никифор. Библейская энциклопедия - <http://slovari.yandex.ru;>
13. Глубоковский Н. Н. Библейский словарь. – Сергиев Посад – Джорданвиль: Московская Духовная Академия, Свято-Троицкая духовная семинария (Джорданвиль), 2007, с. 817.
14. Ключ к пониманию Св. Писания. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1982, с 265;
15. Лопухин А. Н. Толковая Библия, т. 9. – М.: ТЕРРА-TERRA, 1998, с. 199;
16. Питер С. Рикман. Пророчества о жизни Христа - (http://baptist.org.ua/ruckman/ts_prophecy.htm)
17. Николай Маккавейский. Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. – Киев: Пролог, 2003;
18. Епископ Кассиан (Безобразов). Принципы православного толкования Слова Божия / Православие и Библия сегодня. Сборник статей. - Киев: Центр православной книги, 2006;
19. Писания мужей апостольских. – Рига: Латвийское библейское общество, 1992
20. Ткаченко А. А., Лукашевич А. А. Установление праздника Вознесения Господня / Православной энциклопедии, т. 9. - http://www.pravenc.ru/text/155108.html#part_4

Тюрин Михаил. Историк-архивист.
e-mail: djmihej@inbox.lv
Tel: 29695258.